

"Тебе бы не понравилось то, что под ним", - хмуро сказала она и изящно выковыряла крошечную занозу, застрявшую между его безымянным пальцем и мизинцем.

"Конечно, понравится. Мне нравится Хибари-сенсей, так что не может быть, чтобы мне не понравились и твои руки", - пообещал он. Но вместо того, чтобы порадовать ее, он разозлил ее, и она с видимым удовольствием целыми днями указывала на все недостатки его ниндзюцу и тайдзюцу, нанося более сильные удары и пинки, чем накануне.

Наруто не мог понять, почему люди должны быть такими сложными. Если ты говоришь им приятные вещи, они должны быть счастливы, верно? Он хотел сделать Хибари-сенсей счастливой, но она только разозлилась, хотя он и пообещал, что ему понравится все, что она скрывает. Наруто никогда не отказывался от своих обещаний, таково было его ниндо. В тот день милое лицо Хибари-сенсей было закрыто, как окно, внутри которого дрожали мурашки, и ничего из того, что Наруто сделал в тот день, не было достаточно хорошим.

В понедельник состоялась первая беседа с Данзо. Пока оценивать было нечего, но это было не главное. Данзо намеревался превратить Наруто в его величайшее оружие, перо в его шапке. Хирузен Сарутоби был уже стар, и ему еще предстояло назвать преемника. Человек, обладающий силой, способной сравнять с землей целую деревню, должен был занять первостепенное положение при выборе следующего Хокаге, а здоровье Сарутоби уже не было таким, как до нападения Орочимару. Он мог в любой момент отказаться от должности, так что не было времени выращивать свой козырь дольше, чем нужно. Они встретились в его кабинете, Узумаки Наруто сидел напротив него. Данзо лгал своей улыбкой, словами, всем телом, казался таким безобидным.

"Как тебе тренировки, Наруто-кун?" - спросил он у мальчика, ерзающего на стуле перед ним. Наруто выдали разумную черную или, по крайней мере, темно-зеленую и серую одежду, но он все еще настаивал на своем оранжевом комбинезоне, и Данзо собирался приказать ему отказаться от него. А также наказать его, если мальчик Узумаки окажется непокорным.

"Все достаточно круто, хотя Хибари-сенсей немного странный. Сай тоже странный, но он милый, и чернила у него получаются просто замечательно", - ответил новый ученик, беззаботно ухмыляясь, обнажая белые зубы, слишком острые, чтобы принадлежать обычному человеку. Он был маленьким зверьком, но это был зверь Данзо.

"Насколько я понял, ты не жаловалась на свой график, - сказал он, нахмурившись. Три дня - не такой уж большой срок для нин, чтобы измотать себя, но каждый, кто заканчивал Академию, учился распознавать свои пределы, и, судя по всему, у Узумаки Наруто они оказались выше, чем он предполагал.

"Я добавлю уроки рисования в ваше расписание. Учить тебя будет Сай-кун", - сообщил он своему новообращенному ученику. Как он и ожидал, лицо Наруто исказилось в гримасе.

"Сай сказал, что моя чакра загрязняет чернила. А в остальном рисование бесполезно".

"Нет бесполезных навыков, когда ты шиноби, - сказал Данзо сомневающемуся мальчику, сидящему напротив него, - умение рисовать - очень важная вещь для всех ниндзя".

"Правда? Почему?" В голосе Наруто не было убежденности, и он ерзал на стуле, постукивая ногами по полу. Данзо вздохнул. Вопреки всему, Наруто не был доведён до отчаяния, чтобы угодить, так что ему придётся притвориться, что он заботится о его благополучии, по крайней мере пока. Он достал из кармана новейшее издание "Ива Бинго Бук" и протянул его грязноволосому мальчику.

"Книга Бинго"! Такая классная, мне тоже подарить?" спросил Наруто и схватил книгу, открыв ее с начала: "Абукара Аки, джонин А-класса из Кусагакуре". Со страницы на него смотрела копия фотографии длинноносой женщины с собранными в хвост волосами.

"Посмотри на странице шестьдесят два", - приказал он. Наруто пролистал книгу, остановившись на Забусе, и фыркнул, когда понял, что они еще не сообщили о его смерти. Но воспоминание об отчаянных глазах Хаку и его крови на руках Наруто, теплой и пахнущей так сильно, что ему казалось, он никогда не сможет ее оттереть, заставило его быстро перевернуть лист.

"Имя: Неизвестно", - прочитал он. "А-класс. Описание: Черные волосы, карие глаза, носит очки, родинка над ключицей. Оружие по выбору..." Его голос затих.

"Было бы полезнее, если бы у них был хотя бы набросок, не так ли?" сухо спросил Данзо. "Или хороший портрет".

Он убрал книгу "Бинго" обратно, достал из кармана записную книжку с обложкой "Ича-ича", щелкнул карандашом и быстро нарисовал схему воображаемого здания.

"Попавшись на контрабанде чего-то подобного из Ивагакуре, агент под прикрытием обязательно попадет в неприятности". Он сделал еще один быстрый рисунок, на этот раз классический горный пейзаж с бамбуковыми корнями и журавлем. Рисунок получился не очень удачным, но ведь он и не жил так, как проповедовал. Да ему и не нужно было, он был главным на этой свалке, и никто не смел его оспаривать.

"Так ты никогда не брал уроки рисования, да?" спросил Наруто, заставив Данзо скрипнуть зубами.

"Что-то вполне безобидное, не так ли?" - продолжал он, словно не слыша.

"Я не понимаю, - разочарованно произнес Наруто, - какое отношение это имеет к зданию?"

"Все просто", - снисходительно улыбнулся Данзо. Он снова взял карандаш и провел линии, соединив несколько маленьких точек, скрытых линиями, нарисовав схему здания поверх

картинки. Он внутренне усмехнулся, глядя на покорное лицо Наруто, но его добрая, дедушкина улыбка не сходила с лица. В будущем он хотел бы видеть это гораздо чаще. Итак, уроки рисования окончены. Переходим к следующей части. Дайте собаке кость и воспользуйтесь ею, пока она еще виляет хвостом.

"Мне предоставлен ознакомительный отчет о вашем обучении. Я прикажу Крейну обучить вас нескольким киндзюцу класса S, поскольку вы уже доказали, что можете овладеть одним из них самостоятельно", - пообещал он. Он должен был признать, что использование Каге Бушина в качестве инструмента обучения, умножая себя и затраченное время с субъективной точки зрения, было довольно изобретательным. Ха планировал сделать это стандартной практикой.

Наруто вскакивал и прыгал по парте. Грязные следы заставили Данзо вздрогнуть, а также удивиться, как он успел испачкать ноги, ведь он уже несколько дней не выходил на улицу. (На самом деле это сделал Наруто. Он просто воспользовался прохладным входом в реку и никому не сказал об этом. Ведь он никак не мог обойтись без рамена и продолжать жить).

"Крэйн высоко оценил твою мотивацию к тренировкам, но мне кажется, что ты относишься к этому слишком легкомысленно. Быть шиноби - дело серьезное. Будущее Конохи зависит от таких, как ты. Не кажется ли тебе, что пришло время оставить игры юности и стать взрослым, каким ты был с тех пор, как стал генином?" - спросил он. Он прекрасно понимал, что молодым хочется, чтобы их воспринимали как взрослых, чтобы они играли во взрослые игры, а не в юношеские, чтобы их хвалили. Юное самолюбие так хрупко, а в случае с Узумаки Наруто оно было еще более хрупким, чем обычно. Любой человек с половиной мозга мог сказать, как сильно он жаждет признания, чтобы кто-то сказал ему, что он достоин, что он заслуживает уважения. Он знал, что именно это использовал Шиничиро Мизуки, чтобы заставить Наруто украсть свиток киндзюцу.

Но он не знал, что Наруто многому научился на этом опыте.

"Как это сделает Коноху сильнее, если я буду несчастен?" - спросил он с невинными глазами. Он действительно был таким невинным. Данзо только не хотел в это верить: невинность и ее упрямая сила были уроком, который он забыл давным-давно.

"Я не прошу тебя быть несчастным, просто я серьезен. Я понял, что ты хочешь когда-нибудь стать Хокаге. Чтобы достичь этой мечты, тебе придется оставить в прошлом наивность детства и открыть глаза на правду мира", - рассуждал он, уверенный в том, что именно это является ключом к тому, чтобы заставить Наруто пообещать сделать что угодно. Это было самое очевидное слабое место, на которое он мог нанести удар. Просто оно находилось не в самом очевидном месте.

"Хокаге меняет мир, а не наоборот. Я стану лучшим Хокаге на свете и защищу всех в Конохе! Какой в этом смысл, если я этого не сделаю? А твоим людям нужно немного радости в жизни. Точнее, им нужна жизнь, и точка". Дальше разговор пошел по накатанной: индоктринации не получилось.

"Страх - мать морали", - сказал он, не совсем понимая, как они перешли к этой теме. Это неправда, - возразил Наруто, - он ничего не боялся и был очень нравственным человеком. Данзо указал на инцидент с Мизуки и свитком киндзюцу, но Наруто только почесал голову, выглядя очень мягко и овечье, и извинился, даже не подумав изменить свое мнение. Данзо решил, что это была хорошая тактика, но, скорее всего, случайность.

"Прогулка по любой психушке показывает, что вера ничего не доказывает", - утверждал он, когда Наруто защищал свое решение поймать Учиху Сасукэ живым и рисковать его побегом с Орочимару, вместо того чтобы расправиться с последним Учихой как с преступником. "Я был прав!" - это был очень неприятный аргумент, который нужно было пытаться опровергнуть.

"Как это доказывает, что отсутствие веры - это хорошо?" спросил Наруто с широко раскрытыми невинными глазами. Данзо начал подозревать, что тот делает это нарочно. Это напоминало ему свежий снег, чистый лист бумаги, на котором можно писать отчеты о смерти, крови и предательстве. Быть таким чистым, даже если это было самообманом или притворством, просто напрашивалось на неприятности.

"Все вещи поддаются интерпретации. Толкование, которое преобладает в данный момент, зависит от власти, а не от истины. Истина - это плод человеческого разума", - утверждал он. Наруто ответил, что если люди пытаются сделать правду из лжи, то они лгут, а значит, это неправда. Данзо решил, что Узумаки Наруто снова стал идиотом. Он ушел из штаб-квартиры на заседание Совета, чувствуя себя абсолютно недовольным.

Только войдя в зал Совета, Данзо понял, что не приказал неблагодарному отдать апельсин. Ладно, он сделает это в следующий раз. По крайней мере, подробное наказание, через которое пройдет раздражительный генин в тот момент, когда он откажется выполнить прямой приказ, должно выбить из него всякое сопротивление.

У него было неприятное чувство, что с Узумаки Наруто могут возникнуть проблемы, но он из всех сил отмахнулся от него. Он был всего лишь генином с более чем достаточным эмоциональным багажом. Что может пойти не так?

День 3, количество жертв 0.

Зафиксировано печатью наблюдения: Данзо, взаимодействующий с Корнем и пытающийся индоктринировать нового члена, обещание обучить генина киндзюцу S-класса.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504348>